

Су Бай, движимый внезапным порывом, неожиданно приблизился к Чэнь Циньцину и с силой поцеловал его в щеку. Когда Чэнь Циньцин открыл глаза и собрался повернуться к нему, Су Бай тут же перевернулся на другой бок, сделав вид, что крепко спит.

Чэнь Циньцин посмотрел на затылок Су Бая, прежде чем отвести взгляд.

Этой ночью Чэнь Циньцин в полной мере осознал, насколько ошибочным было решение оставить Су Бая в своей постели.

В отличие от тех, кто раньше делил с ним кровать, Су Бай вовсе не был спокоен. Он то и дело ненавязчиво испытывал терпение Чэнь Циньцина, словно пытаясь что-то сделать.

В конце концов, Чэнь Циньцин, не выдержав, развернулся и крепко обнял Су Бая, чтобы тот не мог больше двигаться, и сказал:

— Спи.

Су Бай, оказавшийся в объятиях Чэнь Циньцина, наконец успокоился. Аромат геля для душа, исходивший от Чэнь Циньцина, успокаивал его, и вскоре сон одолел его, погрузив в глубокий сон.

Нелегальная система Ничтожного Пассива, связанная с Су Баем, только сожалела. Несмотря на все усилия их хозяина, ему так и не удалось соблазнить Чэнь Циньцина.

Система подумала, что это действительно типичный для подлого насильника, в сердце которого есть белая луна. Даже в своей подлости он был необычен.

Хотя система больше надеялась, что этот подлый насильник будет таким же, как и все остальные.

Сон Су Бая был необычайно сладким.

Когда он проснулся, Чэнь Циньцина уже не было в постели.

Су Бай не чувствовал ни капли разочарования, продолжая лежать в кровати, пропитанной ароматом Чэнь Циньцина, и тихо смеялся...

Не знаю, было ли это его воображением, но он чувствовал, что кровать Чэнь Циньцина была намного удобнее его собственной.

Ему действительно хотелось остаться здесь навсегда...

Когда Чэнь Циньцин вошел в комнату и подошел к кровати, Су Бай наконец открыл глаза и посмотрел на него.

Увидев в руках Чэнь Циньцина градусник, Су Бай, не дожидаясь указаний, сам открыл рот.

Чэнь Циньцин вставил градусник ему в рот, и Су Бай закрыл его.

Но прежде чем температура была измерена, Чэнь Циньцин протянул руку и прикоснулся ко лбу Су Бая.

Он не чувствовал сильного жара.

Однако точную температуру все же нужно было узнать по градуснику.

Через несколько минут Чэнь Циньцин вынул градусник изо рта Су Бая и посмотрел на показания.

Су Бай смотрел на Чэнь Циньцина, ожидая, когда тот скажет ему его температуру.

Вспомнив о всех привилегиях, которые он получил за это время, Су Бай вдруг подумал, что, возможно, было бы неплохо продолжать болеть.

Но его желание не сбылось.

Увидев температуру на градуснике, Чэнь Циньцин сказал:

— Ну, температура нормальная.

Су Бай кивнул:

— Да, я тоже чувствую, что выздоровел.

Но в душе он спросил Нелегальную систему Ничтожного Пассива: [Чертова система, когда мы снова примем холодный душ?]

Система также считала, что прогресс в их отношениях был связан с болезнью Су Бая, и сказала: [Через месяц. Через месяц мы снова заболеем.]

Су Бай с нетерпением ответил: [Да, конечно.]

— ... — Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая и сказал:

— Позже ты пойдешь со мной в одно место.

Су Бай, естественно, не колеблясь кивнул, хотя и не знал, куда именно Чэнь Циньцин собирается его вести.

Пока они не оказались в тренажерном зале...

Су Бай, увидев все эти тренажеры, вспомнил о своей мечте иметь восемь кубиков пресса, и его глаза загорелись, выражая легкое желание.

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

У нее было плохое предчувствие...

Система не могла не предупредить: [Хозяин, не думай об этом. Твой персонаж — не мускулистый пассив!]

Су Бай замер, его лицо потемнело, и он опустил глаза.

Что может быть более удручающим, чем мечта, которая так близка, но к которой нельзя даже прикоснуться?

Система не стала утешать Су Бая.

Потому что она считала, что он должен полностью осознать эту реальность.

Восемь кубиков пресса? Невозможно, никогда!

Увидев, что система не проявляет ни капли сочувствия, Су Бай сказал: [Чертова система, совсем нет сострадания!]

Услышав это, система на мгновение замолчала. Она поняла, что Су Бай просто притворился, чтобы вызвать у нее жалость.

Система была рада, что устояла, иначе ее хозяин бы ее обманул!

Ее хозяин действительно стал хитрее.

Система решила хорошенько проучить своего хозяина, чтобы он не шутил с ней, иначе она вычтет из его маленькой сокровищницы!

Но в этот момент Чэнь Циньцин подошел к Су Баю с тренером.

Су Бай взглянул на тренера рядом с Чэнь Циньцином и увидел мускулистое тело, которое, казалось, могло поднять целую корову.

Су Бай посмотрел на него, и в его глазах мелькнул проблеск зависти.

Это было то, чего он хотел!

Су Бай решил, что ему нужно скорректировать эстетические предпочтения системы: [Посмотри на него, разве это не красиво? Такой мужественный!]

Нелегальная система Ничтожного Пассива: [...]

Да, этот мужчина был мужественным, но красивый?

Нет, совсем нет!

Это совершенно не соответствовало ее эстетике!

Пассив должен быть красивым и изящным!

Она была очарована красотой, поэтому, встретив Су Бая в главном мире, сразу же связалась с ним.

Хотя она не могла забрать с собой его прекрасное тело из главного мира, но обладать душой, владеющей такой оболочкой, было неплохо.

Однако только она знала, что после того, как связалась с Су Баем, ее поразило, как такая прекрасная душа могла говорить с таким сильным акцентом.

В ее представлении такая душа должна была говорить красиво.

Но реальность была жестокой.

Можно сказать, что нет идеальных людей...

Еще одним недостатком ее хозяина, вероятно, была его странная эстетика.

Да, Су Бай не одобрял ее вкус, а она, в свою очередь, не одобряла его.

Хозяин и система взаимно не принимали эстетические предпочтения друг друга и никогда не шли на компромисс.

Увидев, что система молчит, Су Бай больше не стал настаивать на этом вопросе.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты собираешься заниматься?

Чэнь Циньцин покачал головой и, указывая на тренера рядом с собой, представил:

— Он будет твоим тренером.

Су Бай замер, его глаза непроизвольно расширились.

Тренер начал представляться Су Баю, заявляя, что Чэнь Циньцин оплатил все программы, и он может выбрать любую из них, а тренер будет направлять его.

Су Бай еще не успел ответить, как все уже казалось решенным.

Нелегальная система Ничтожного Пассива тут же закричала: [Откажись! Ты должен отказаться!]

Су Бай не хотел отказываться.

Затем он услышал давно забытую угрозу системы: [Если ты не откажешься, я вычту из твоей маленькой сокровищницы!]

Су Бай немного подумал, выбирая между восемью кубиками пресса и своей сокровищницей, но недолго думая, выбрал сокровищницу.

Конечно, сокровищница была важнее восьми кубиков пресса!

Поэтому Су Бай, глядя на Чэнь Циньцина и тренера, с трудом сказал:

— Я никогда раньше не занимался...

Тренер:

— Это не проблема. Я могу начать с базовых упражнений, чтобы ты постепенно привык.

Су Бай:

— Но я боюсь, что не справлюсь...

Тренер:

— Не беспокойся. Я буду рядом, чтобы направлять тебя.

Су Бай:

— Мое тело слабое, я запыхаюсь, пробежав сто метров...

Тренер:

— Не страшно. Мы будем двигаться постепенно, я подберу упражнения по твоим возможностям, чтобы не перегрузить тебя.

Су Бай:

— Но я не знаю, когда у меня будет время...

Тренер:

— Не проблема. Я подстроюсь под твоё расписание. Тебе нужно всего лишь выделить час.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1445782>